

ГРЯЗЬ: СИМВОЛИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ.

Юсси Симпура
Еремичева Г.В.*

Авторы данной статьи представляют на суд читателю первую попытку использования конструктивистского подхода к анализу высказываний жителей Санкт-Петербурга по поводу социальных проблем их нынешней жизни. Для анализа эмпирического материала предложена специфическая концептуальная схема в виде "гексагона", позволяющая рассмотреть анализируемые высказывания на символическом и практическом уровнях. Главная задача статьи - показать, каким образом символические элементы отфильтровываются в простом разговоре во время интервью. В качестве примера взята самая волнующая интервьюируемых проблема "потрясающей грязи на улицах и беспорядка повсюду".

1. Социальные проблемы как социальные конструкты и субъективные интерпретации.

Представленная работа является одной из первых попыток предложить конструкционистский подход к анализу высказываний респондентов по поводу социальных проблем, которые наиболее сильно беспокоят их в повседневной жизни. Концепция конструкционизма достаточно нова для нас, а ее применение не имеет аналогов в нашей урбанистической социологии.

Конструкционизм - это один из качественных подходов, разработанных в 80-х годах американцами М.Спектром и Дж.Китзуси и их активными последователями Дж.Бестом, Дж.Холштейном, Г.Миллером и другими. Этот подход используется при исследовании социальных проблем, когда одна из них достаточно четко очерчена и представляет собой социальный феномен, вокруг которого разворачиваются общественные дебаты, а участниками /агентами/ этих дебатов являются представители различных социальных групп, имеющие свои специфические интересы. Этот подход дает возможность перейти от прикладного и поверхностного рассмотрения социального феномена к более глубокому анализу. Такой анализ позволит представить как механизмы объективного возникновения социального феномена, так и образцы субъективных конструктов (constructs) о нем в сознании людей. В процессе социальных дебатов социальный феномен становится объектом выработки определенных требований-претензий (claims) для решения данной социальной проблемы. Деятельность по выработке таких требований-претензий (claimsmaking) и является основным объектом исследования. Внешние особенности социального феномена, его размах и глубина являются вторичными для конструкционистов. А более значимыми для них становятся способы мобилизации различных интересов, что и позволяет вырабатывать необходимые требования. (1)

Наше внимание фокусировалось на обыденном (приземленном) смысле /"mundane reason"/ (2), отраженном в высказываниях о социальных проблемах в свободно структурированных тематических интервью о жизненных условиях и

*Доклад, представленный на Всемирном социологическом конгрессе, 18-23 июля 1993 г. на исследовательском комитете 21 "Региональное и городское развитие" на сессии 12 "Города в переходный период".

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

стратегиях выживания. Высказывания рассматривались как примеры конструирования социальных проблем, так и социальные конструкты. Мы предполагали, что высказывания респондентов в наших интервью могут быть также рассмотрены как отдельные аргументы в процессе выработки общественных претензий /claims-making/, несмотря на то что были воспроизведены в частной беседе. Мы также допускаем, что интервьюеры могли восприниматься респондентами как представители / агенты/ полуофициальных институтов.

Наш подход содержит элементы "контекстуального конструкционизма" (3), когда исследователи считают себя способными оценить обоснованность претензий, выдвигаемых респондентами /claimants/. При этом исследовательское знание действительного положения вещей в данном случае основывается скорее на сравнении наиболее известных теорий со взглядами, имеющими широкое распространение в массовых коммуникациях, статистике или в выступлениях влиятельных лиц, нежели на собственном субъективном знании исследователя.

2. Символические и практические аспекты социальных проблем.

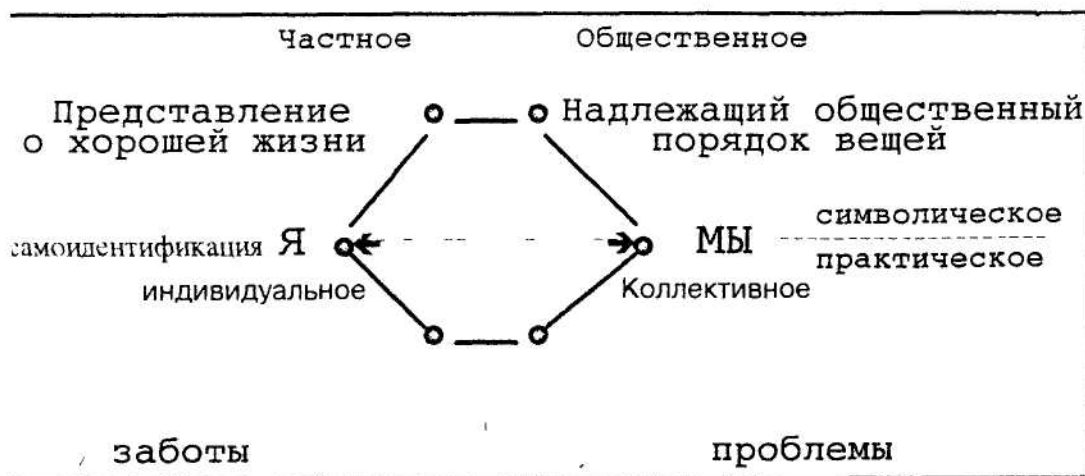
Уже первое прочтение интервью из Санкт-Петербурга удивило нас многочисленными ссылками к неожиданным ракурсам социальных проблем. Это потребовало разработки особой концептуальной схемы анализа высказываний респондентов. Нами было предложено три содержательных уровня анализа социальных проблем. Первый и более важный - это уровень самоидентификации респондентов, роли, которые они выбирают, как субъекты, чей голос слышан в интервью. Различные толкования понятий "Я" и "Мы" или "Индивидуальное" и "Коллективное", будут приведены ниже. Второй уровень - это символические и практические аспекты социальных проблем, обсуждаемых в семьях респондентов. Подобным же образом, в обыденной речи, а именно в интервью, "Частное" и "Общественное" нередко переплетаются.

Вместо традиционного двухмерного поля (2x2 частное /общественное и символическое/практическое), мы предложили более сложную схему. Это сделано для того, чтобы подчеркнуть, что респондент использует многократное отождествление (различные "Я" и различные "Мы") одновременно. Для более наглядного представления того, о чем идет речь, мы предлагаем содержательную схему в виде гексагона. / Рис 1/.

Структура схемы гексагона состоит из элементов разговора о социальных проблемах, записанных в интервью. Основное отличие - в континууме изменений самоидентификации респондента, который рассказывает одновременно и о своей частной жизни, и об общественной жизни петербуржцев или россиян. Кроме того, предполагается, что дуализм между "Символическим" и "Практическим " существует с точки зрения респондента, которого просят рассказать о его повседневной жизни, но который одновременно использует для этого различные символические выражения.

В вершине гексагона сделано разделение на два вида символических элементов. Представление о том, что такое "Хорошая жизнь для меня" рассмотрено как параллельное понятию "Надлежащий общественный порядок". Предполагается, что оба эти полюса не исключают один другого. Скорее, они рассматриваются, как необходимые предпосылки существования друг друга. Подобным образом, основа гексагона разделена на "Частные" и "Общественные" интересы. Эти два полюса рассматриваются как необходимые и одновременные дополнения друг другу.

МИР РОССИИ. 1995. N2

Сначала мы провели грубое ранжирование социальных проблем, упомянутых в интервью. Из ста выделенных для анализа высказываний наиболее частыми были упоминания о грязи и беспорядке (15 высказываний), преступности и коррупции (14), об изменениях в культуре и ценностях (12), о недоверии местным властям (9). Традиционные проблемы были включены в категорию "другие". Например, такие как бедность, безработица, жилье и здравоохранение, которые упоминались от 3 до 5 раз каждая. Содержание основных категорий будет продемонстрировано на примерах ниже в пунктах 3.2 и 3.3.

3. Санкт-Петербург, Россия: социальные проблемы в тематических интервью.

Главная задача этой статьи состоит в том, чтобы показать как символические элементы отфильтровываются в ходе беседы респондента и интервьюера о социальных проблемах жизни в России. Отправной точкой в наших рассуждениях стала часто упоминающаяся в интервью проблема "потрясающей грязи на улицах и беспорядка повсюду". Напомним, что наши интервью были взяты в 1993 году, когда люди не оправились от алармистского эффекта начала радикальных реформ. Это был период ослабления контроля за розничной торговлей на улицах, когда казалось, что Петербург превратился в огромный базар. Создавшаяся ситуация болезненно воспринималась горожанами и определялась ими как время безвластия (беспредела)

3.1. Материал: семейные интервью 1993 г.

Эмпирический материал был получен в ходе полуструктурированных интервью в 42 семьях. (Первый этап исследования в период январь-ноябрь 1993 г.). Все они проживают в Красногвардейском районе, который является плотно населенным районом на северо-восточном берегу реки Невы в 4 км от центра города. Район насчитывает примерно 350000 жителей и застроен главным образом 5-9 и этажными домами, построенных в период с 50-70 гг. Район представляет собой ад

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

министративную зону между историческим центром и промышленным поясом города.

При отборе респондентов была использована техника "Снежного кома". Примененная техника обусловила то, что анализируемая нами группа семей оказалась достаточно однородной и может быть отнесена к так называемому среднему классу российского общества. Средний класс в данном случае понимается не так как это традиционно принято в западной социологии. (4) Интервью, как часть большого исследования, первоначально были сфокусированы на семьях с детьми и главой семьи в возрасте от 30-50 лет. Большинство из респондентов имели высшее или среднее образование.

Интервьюеры были знакомы с данным районом до проведения исследования про своим другим исследованиям и по средствам личных контактов.

Интервью были полуструктурированы в соответствии с разделами Проекта: "Изменения условий и стратегии выживания", "Роль социальных сетей в адаптации к новым социальным условиям" и "Изучение социальных проблем". Главными темами интервью были доход, цены, способы и средства к существованию. Кроме этого, в заключительной части интервью респондентам предлагалось самостоятельно высказать свое мнение по поводу социальных проблем в городе особенно сильно их беспокоящих.

3.2. Грязь и беспорядок как социальная проблема.

Мы начали с 15 непосредственных высказываний ("упоминаний") о грязи и беспорядке. Итак, многие из них могли быть отнесены к самому практическому уровню:

Эта грязь, дикое состояние наших улиц, наших дорог. (Инт.4, мужчина, 43 года)

Что беспокоит меня очень сильно, так это непристойная брань и грязь везде, в общественном транспорте, в других общественных местах, Опасно вечером выходить на улицу. (Инт. 27, женщина, 42 года)

Еще как автомобилиста, меня волнуют дороги. Город грязный, ужасно грязный... (Инт.6, мужчин.,42 года)

Вопрос: Одну из проблем Вы уже упоминали - это состояние города - Да, очень грязный (Инт.11, мужчина, 35 лет)

Лично меня просто бесит, что кругом такая грязь. (Инт. 14, женщина, 44 года)

Респонденты делают ударение на свой личный опыт, но при этом они возлагают ответственность на власти в уборке грязи. В некоторых других высказываниях свое возмущение запущенностью и грязью в городе респонденты на прямую связывают с неудовлетворенностью работой местных властей.

Ужасная грязь. И безнаказуемая, кстати. Стоит рядом урна, бросают все мимо, почему бы не штрафовать, дали бы полномочия. (Инт. 17, женщина, 32 года)

Город стал очень грязным. Никто не работает. Дворников вообще не вижу (Инт.23, женщина, 36 лет)

Это разруха. Все это усугубляется, конечно, нищетой нашей. Нежеланием людей что-либо делать ни для себя, ни для окружающих. Но эти проблемы - они и раньше, конечно, были, просто сейчас это все обострилось, всплыло. (Инт. 26, женщина, 21 год)

Вопрос: Преступность, грязь, здравоохранение, транспорте, что Вас беспокоит больше всего? - Ну, конечно, больно смотреть, когда город неухожен, даже в центре... Все торгуют. Уж если разрешили везде торговать, то хоть заставьте их убирать за собой. Даже урн нигде не стало. (Инт.30, женщина 40 лет.)

МИР РОССИИ. 1995. N2

Далее, упоминания по поводу грязи в городе становятся более символическими и носят более "коллективный, общественный" характер, отражают самоидентификацию респондентов и их ценностные ориентации:

Промежуточный вопрос: Как Вы уже отметили, грязь в городе Вас беспокоит особенно сильно? - Он /город/ какой-то стал не знаю, серый, грязный неопрятный, скучный. Сейчас очень тяжелый город, вот для меня например, потому что злые люди, обозленные все. Если, я выбираюсь в город, то у меня очень тяжелое впечатление остается Очень тяжелое. (Инт. 12, женщина 28 лет)

О чистоте даже говорить обидно. Грязь и разруха потрясающие, Просто ужасаешься... Потрясающая грязь... Просто неприятно жить в такой грязи. Мне жалко наш город. Он в 1945 г. таким грязным не был как сейчас. (Инт. 16, женщина 28 лет)

По следующим высказываниям мы можем видеть как тесно в сознании людей переплетаются ощущения "ужасной грязи" и роста преступности, которые они рассматривают как элементы более общего социального беспорядка:

Вопрос: А какие проблемы в городе Вы считаете наиболее важными? • Социальные? М.: Все считают: грязь, транспорт плохо работает.

Ж.: Преступников... преступность (Инт.20, женщина 40 лет, мужчина 49 лет)

Много говорят о преступности. И когда смотришь телевизор или слушаешь обо всем этом, ужасно страшно. Но нас пока это сильно не коснулось... Неприятна эта грязь везде. (Инт. 32, женщина 24 года)

Вопрос: Какие социальные проблемы города Вас сильнее всего беспокоят, кроме жилья?

М.: Сейчас вечером Вы пойдете мимо наших ларьков и вы сами все увидите. И грязь и шпану, действительно, вечером ходить очень страшно, даже мне. (Инт.35, мужчина 37 лет)

В некоторых высказываниях респонденты делают полный круг по схеме гексагона. Они начинают с чисто практических и личных проблем и поднимаются к более общим. Они совершают переход от практического к символическому, а затем снова возвращаются к своим личным и символическим:

Вопрос: Как Вы считаете, какие проблемы самые главные у нас в городе, в Вашем районе?

Ж.: Грязь, мне тоже так кажется. Грязь же по колено, ужасная грязь!

М.:...Причем грязь еще не в том смысле, что мы загадили город. Грязь еще вот в самих людях. Не понимаю этих людей. Ну ладно бы, поддерживаешь Президента или ты поддерживаешь кого-то другого, но зачем гадить стены, зачем писать оскорбления в тот или иной адрес? Это вот, действительно, остается, что не мое - не жалко. Это вот с детства: как научили, так и пошло. (Инт. 15, мать 42 года, сын 20 лет)

Таким образом, схема гексагона была использована нами для того, чтобы подчеркнуть одновременное наличие всех шести элементов. Приведенные выше высказывания достаточно наглядно проиллюстрировали: во-первых, что представление о предмете исследования у респондента очень гибко и универсально. В одном предложении "Я" становится "Мы" в различных смысловых значениях. Во-вторых, даже наиболее простые высказывания о грязи, расположенные в левом нижнем углу схемы гексагона, могут так же интерпретироваться как символические по содержанию. Например, жалоба об убогом состоянии улиц, которые сделал водитель грузовика, звучала так: "Это было бы невозможно в любой другой цивилизованной стране." (Инт. 12, мужчина 30 лет).

Дальнейшие фрагменты дискуссий из интервью обнаруживают многоуровневый и многомерный смысл вышеприведенных высказываний. В-третьих, "Общественное" и "Частное" также нередко переплетаются в сознании респондентов.

РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Следы сильной коллективистской ментальности могут быть замечены в безличных и часто употребляемых выражениях типа "никто ничего не делает" или "никто ни за что не отвечает." Как отмечают некоторые авторы, такие высказывания могут рассматриваться и как идиомы, типичные для русского языка.⁽⁵⁾ Однако, на наш взгляд, это не дает права утверждать, что только поэтому социальную ситуацию респонденты определяют как "всеобщую апатию и безответственность". Скорее эти определения были использованы как еще один признак, характеризующий нынешнее состояние российского общества. Представление о "старом" порядке жизни еще сохраняются в сознании людей, но оно уже уступает место представлению о порядке нового общественного строя, которое находится еще в процессе созидания как на практическом, так и символическом уровне.

3.3. Отношения между различными типами социальных проблем.

Высказывания, использованные выше, показывают, что отмечавшиеся респондентами многократно грязь, запущенность, неблагоустроенность города - это поверхностная сторона сегодняшней кризисной ситуации в стране. Суть проблемы - озабоченность людей по поводу отсутствия порядка, ощущение анархии и даже "беспредела".

Такое восприятие действительности обусловлено затянувшейся политической нестабильностью, развалом политической системы. Доведенный до крайности плюрализм, позволяющий любым партиям и организациям беспрепятственно распространять свои идеи, сбивает с толку еще неокрепших в своих убеждениях людей. Стихийно возникший рынок пока еще очень далек от нормального. Старые законы и механизмы, поддерживающие тоталитарную систему управления устарели, а новые еще не заработали в полную меру.

Перечисленное выше отражает лишь общие кризисные черты настоящего момента. В повседневной действительности это проявляется прежде всего в отказе от привычных стандартов жизни и необходимости выработать новые этические и моральные нормы, соответствующие условиям рыночной экономики. Пока же человек в городе постоянно сталкивается с такими негативными моментами как произвол и беспринципность чиновников на всех уровнях власти (взяточничество, протекционизм), постоянный рост цен, бесконтрольная торговля продуктами и товарами низкого качества, резкое увеличение бытовой преступности и рэкета, захламленность территорий города, особенно в местах большого скопления людей (выходы из станций метро, подземные переходы), неблагоустроенность дворов, особенно в "спальных" районах, перебои в работе транспорта и как следствие постоянная его перегруженность, грубость и недобросовестность обслуживающего персонала в магазинах, коммунальных службах, засилье ларьков и стихийных рынков, где преимущественно торгуют люди южных национальностей, чье присутствие ассоциируется у горожан с преступным миром.

Все это отрицательно сказывается на психологическом состоянии людей, вызывает обостренное чувство обиды на государство, усиливает социальное напряжение и неудовлетворенность жизнью. Проводимые реформы обернулись для многих людей потерей их социального статуса и неуверенностью в том, что они смогут быстро адаптироваться к новым условиям. Разрастающийся быстрыми темпами частный сектор вызывает неоднозначное отношение к нему простых людей. С одной стороны, это результат сохранения стереотипов массового сознания прошлых лет, а с другой, участившиеся в последнее время случаи недобросовестного отношения руководителей частных фирм к наемным работникам и населению. Стремительное расслоение общества на богатых и бедных вызывает состояние психологического стресса у большей части людей. Появление платных услуг в сфере здра-

МИР РОССИИ. 1995. N2

воохранения, образования, жилья, которые традиционно субсидировались государством, воспринимаются многими группами населения как нарушение принципа социальной справедливости.

Неуверенность в завтрашнем дне вызывает у некоторых наших респондентов страх за то, что "никто не придет и не наведет порядок". Однако, наряду с тем, что сказано выше, во многих интервью звучат вера и надежда на то, что более совершенный порядок когда-нибудь да будет достигнут. Создать новый порядок или позволить ему развиваться спонтанно? Это есть неосознанная раздвоенность во многих ответах.

Продолжим анализ высказываний, в которых жалобы на грязь и беспорядок переплетаются с другими проблемами. Снова реплики респондентов были проанализированы на двух уровнях: практическом и символическом. По своему содержанию и ключевым словам выражения были сгруппированы в 10 документах, отражающих ту или иную социальную проблемную ситуацию. Например, "Развал политической системы", "Недоверие городским и районным властям", "Коррупция, взяточничество, преступность", "Петербург и его жители", "Отношение к социалистическому строю и реформам", "Культурные ценности и ориентации" и т.п. Вопрос заключался в том, чтобы взаимосвязь между высказываниями по этим проблемным ситуациям была рассмотрена во всех позициях схемы гексагона по степени возрастания эмоционального и содержательного заряда и которые могли бы быть проинтерпретированы, как многомерные представления о повседневной жизни. Эти высказывания о грязи и беспорядке не есть прямые ответы на вопросы о социальных проблемах, они взяты из разных фрагментов дискуссий по этим вопросам.

Ближайший магазин у детской площадки с паровозом, на которой распивочная устроена. Под каждым кустом там в любое время можно найти спящего и все проходят мимо...И неоднократно слышали какие-то выстрелы, взрывы, и какие-то крики по ночам, и стекла бьют, убивают, раздевают, и постоянная ругань. Раньше такого было меньше значительно. (Инт.29, женщина 24)

Сейчас меня это просто пугает. Вот такое бескультурье. Везде пьют. Женщины спиваются на глазах, везде вот это безразличие ко всему. Урн для мусора тоже нигде нет. Засорение идет полнейшее. А если засорение города, то и окружающей среды также и как-то наплевать все относятся ко всему. (Инт.23, женщина 36 лет)

Эти высказывания указывают на индивидуальное восприятие беспорядка и дискомфорта в повседневной жизни. На более коллективном (общественном) уровне преступность, коррупция и другие формы социальных отклонений представлены в более общих выражениях.

А у нас, мне кажется, все спустили на самотек и вот идет везде бардак. И законодательная и исполнительная власть в этом участвуют. Причем все об этом знают. И я еще раз повторяю, что это меня сейчас больше всего волнует и не устраивает. Все это легально. Никто ничего не скрывает. Это считается бизнесом. (Инт.35, мужчина 37 лет)

Причины я вижу в разрастающейся коррупции. Коррумпированный преступный мир и управленческие звенья все. И это ни для кого не секрет. Коррупция проела, я думаю, не только все органы власти в Ленинграде, но и в Москве тоже до самых верхов. И военные, и гражданские власти - все они, буквально поражены коррупцией и в общем-то ведут они нас всех к большой катастрофе. (Инт.2, мужчина 42 года)

Говоря о преступности наши респонденты не всегда понимают ее только как деятельность профессионалов-преступников. Скорее это связано с действиями в общественной сфере, с неравенством в правах и протекционизмом на всех уровнях власти. Это дает основания им выражать свое недоверие действиям местной власти.

РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ: САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Меня очень беспокоит исполнительная власть, которая, я не знаю как городская, а районная не претерпевает никаких изменений. Подбираются работники один к одному, как и раньше. Они и мыслят соответственно по одинаковому, по-старому. Прекрасно понимают в какой период они сейчас находятся у власти и " в мутной воде прекрасно ловят рыбку ". Вот это меня сейчас особенно беспокоит. Этому, на мой взгляд, надо положить конец и как можно быстрее, пока еще не поздно. (Инт.23, мужчина 46 лет)

Такое ощущение, что никому, ничего не надо. Много говорят. Кажется, что даже кто-то старается что-то делать, но ничего не заметно. Мне кажется, что виноваты все-таки районные власти. Власти районные должны контролировать работу и ЖЭКов, и дворников. Не, знаю как, но что-то делать надо. Жуткая неухоженность. А посмотрите, что делается в электричках - стекла выбиты, сиденья разодраны. Цены везде поднимают, хотелось бы улучшения. А становится все хуже. (Инт. 14, женщина 44 года)

Повседневные трудности, неудовлетворенность работой местных органов власти неразрывно связаны с отношением к власти на самом высоком уровне. Оптимизм начала экономических и политических реформ у некоторых наших респондентов сменяется постепенно все большим разочарованием и апатией, что в самом общем смысле связывается с развалом политической системы. И опять-таки в этих высказываниях мы можем выделить как практический, так и символический уровни.

Чем ближе знакомишься с этой публикой, тем меньше уважения к ней. И к старым, и к новым. Раньше скромность была такая партийная, они были в пределах укорючности, а теперь - беспредел. У каждого свой аршин. Потрясает откровенность, с которой все это делается. Абсолютно без всяких угрызений, сомнений. Кто что хочет, тот то и делает. Даже закладывают государственные деньги на взятки. (Инт. 18, мужчина 33 года)

Вот лично я могу сказать: если раньше с самого начала, мы что-то слушали, слушали, там боролись, думали там, решали, а сейчас это смотришь - это все пустые разговоры. Говорят, говорят, а дел никаких нету. Да, это потому, что все это, начинает надоедать, причем всем. Они говорят, а работы никакой нет. (Инт. 20, женщина 40, мужчина 49 лет)

Нарушение экономических и политических связей между бывшими республиками и образование независимых государств становится не только темой политических дебатов, но оборачивается и реальными трудностями в житейских ситуациях. Разрыв родственных связей, страх за своих близких, оказавшихся за границей и возможно ущемляемых в своих правах - вот что интервьюеры переживают и связывают с развалом Советского Союза.

Самая большая проблема, на мой взгляд, это целостность государства. Если государство будет разваливаться, это будут военные конфликты и тогда никакой жизни вообще не будет. (Инт.36, мужчина 37 лет)

Я считаю, что перестройка в том направлении, в каком она пошла, т.е. поначалу, может быть и были благие намерения, но мне не нравится, что развалили Союз, экономические связи нарушились. Это ударило и по родственным связям, даже на моем личном примере. (Инт. 36, женщина 40 лет)

У меня есть, а скорее были подруги еще школьные. Я ведь раньше жила в Риге. И я, и мои подруги могли ездить друг к другу в гости. Теперь эти границы. Чтобы навестить их или им меня, нужны визы, валюта и вообще большие деньги, а у нас их нет. (Инт.23, женщина 36 лет)

Высокая степень вовлеченности населения в политику, резкое расслоение общества на богатых и бедных проявляются в нарастающем социальном напряжении между отдельными социальными группами, постоянном поиске виновных /"врагов"/. Отсюда всплески национализма и лжепатриотизма, которые и были высказаны некоторыми респондентами.

Проблема, которая беспокоит меня больше всего, это этнический состав нашего населения, меняющийся с преобладанием кавказского населения. И грязь на улицах города, и ин-

МИР РОССИИ. 1995. N2

тенсивное скопление лиц кавказского происхождения, которые, по существу, здесь никому не нужны. Ну, если так будет продолжаться, то через год мы будем иметь ту же ситуацию, что и на Кавказе (Инт.38, мужчина 28 лет)

Переход к рыночным отношениям для некоторых респондентов связан не только с изменением привычного уклада жизни, но также и с необходимостью смены этических и моральных норм поведения. Для многих людей, особенно пожилого возраста, появление новых ценностей и других культурных ориентаций очень трудный и болезненный процесс.

Может быть среди экономических методов и нужны эти рыночные отношения. Во всяком случае, те нравственные издержки, которые наблюдаются сегодня в нашем обществе - и преступность, и безразличие, и прочее, прочее - я отношу к той политике, которая проводится, и то, что в основу взята нажива, богатство. "Своя рубашка ближе к телу" - это стало основным ценностями. (Инт.38, мужчина 68 лет)

Интенсивные экономические и культурные контакты с другими странами в последние годы, огромный поток информации о жизни на Западе, получаемый нередко от бывших соотечественников и свободный выезд за границу создают у многих наших респондентов уверенность в том, что они имеют реальную возможность альтернативного решения своих социальных проблем. Однако, для многих из тех, кто говорит об эмиграции, на самом деле, это - только символическая альтернатива и не всегда лучшая.

Я не верю уже ничему. У меня одна задача: дать детям как можно лучшее образование, чтобы они могли сами выбрать, хотят ли они здесь жить. Я часто говорю моему мужу: "Давай уедем. У тебя ведь родственники в Италии". Они, хоть и не занимают каких-то особых постов, но живут в несколько раз лучше нас. Да, и работу там всегда можно найти. Ведь мы не претендуем на что-то очень квалифицированное. Но он не хочет рвать свои корни. Это для него очень важно. Ну что ж, подождем еще немного, посмотрим что все-таки будет. Вот такое у нас настроение на будущее. (Инт.23, женщина 36 лет)

Несмотря на все трудности настоящего периода, реальный ход событий для многих людей кажется вполне естественным при переходе к новой экономической системе. Когда они, дискутируя по поводу социальных проблем, обращаются к прошлому и сравнивают свою сегодняшнюю жизнь с тем, как они жили при социализме, они осознают что возврата к прошлому они не хотят ни при каких условиях.

Я, действительно, воспринимаю все как-то спокойно. У меня нет никакой паники. И я считаю, что все обязательно наладится. Я не хочу думать о том, что все может быть хуже или даже так как это было раньше. Обратно не хочу. Только не назад в этот застой. Лучше уж, пускай, идут перемены, трудности, но только не зад. Хочется верить, что все-таки будет просвет от всех этих трудностей, так считаю. (Инт.28, женщина 37 лет)

Нет. Никто у нас не хотел бы возврата. Теперь у нас появились такие возможности, которых раньше не было. (Инт.33, женщина 23 года)

Характерной чертой петербуржцев является идентификация себя с городом, в котором живут, с его историей и его традициями. Их отношение к грязи и беспорядку нередко связывается с чувством стыда за свой город, как неотъемлемой части их собственного существования.

Мы же Ленинградцы, Петербуржцы! Мой дед еще жил в Петербурге. (Инт.34, женщина 55 лет)

Я люблю Ленинград с малых лет, и всю свою жизнь я хотела сюда приехать. Это точно. И я люблю этот город, каким бы он не стал. (Инт.15, женщина 42 лет)

Таким образом, связи между различными социальными проблемами наглядно отражаются в схеме гексагона, но по своему содержанию эти проблемы могут располагаться в разных его частях. Некоторые проблемы рассматриваются как

**РОССИЙСКИЙ ГОРОД НА ПЕРЕПУТЬЕ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

более практические, более индивидуальные и более частные, чем другие. Но также возможны и различные комбинации. Анализ взаимосвязей между различными проблемами по материалам данного обследования будет продолжен.

В заключении хотелось бы остановиться еще на одном моменте. Почему "грязь" стала такой важной социальной проблемой для горожан в Санкт-Петербурге в 1993 году? В нашем исследовании, как было указано выше, мы исходили из того, что в высказываниях респондентов имеют место одновременно различные аспекты социальных проблем: практический и символический, частный и общественный, индивидуальный и коллективный (см. схему гексагона). Это позволяет проанализировать отобранные высказывания о грязи в рамках предложенной концепции. Наш ответ, следовательно, состоит в том, что грязь есть многоуровневый феномен, который эффективно может быть рассмотрен во многих измерениях, составляющих схему гексагона. Понятие грязь операционализируется и как обычное нарушение общественного порядка, и как символ разрушающегося общественного строя. Кроме того число продуцируемых дополнительных коннотаций понятия грязь на различных уровнях может быть гораздо большим, чем это возможно, когда мы имеем дело с другими проблемными категориями. Традиционно, грязь относится к негативным характеристикам городского беспорядка без ссылок на ее позитивное значение. Однако, некоторые урбанисты видят в этом феномене определенный импульс к прогрессу.(5,6)

В соответствии с нашей аргументацией, грязь может быть рассмотрена и в контексте специфической социальной ситуации в Санкт-Петербурге. Некоторым зарубежным исследователям наш город представляется "порождением рационального европейского мышления." (7) И в этом смысле значительная доля рационализма связана с концепцией социальной гигиены. (8) Подобным образом грязь возникает как отклонение от европейского духа, который так ярко выражен в планировке и архитектуре Санкт-Петербурга.

При описании проблем, характеризующих повседневную жизнь России, следует помнить об особом значении природы и силы коллективизма, как специфической черты, присущей большинству представителей нашего общества. Для осознания социальной проблемы в этом смысле, главное - выяснение того, что является источником проблемы и кто несет ответственность за ее решение. Социальная политика, проводимая российским правительством в настоящее время, убеждает население в том, что все тяготы переходного периода оно стремится переложить на плечи самого населения. Это вызывает, с одной стороны, чувство страха перед будущим и неприятие экономических реформ у наиболее незащищенных слоев /пенсионеры, инвалиды, молодежь и т.п./. И как следствие этого ощущение подавленности и озлобления. В условиях распределительной системы значительные группы населения были лишены возможности активно участвовать в формировании своей жизни и это выработало в них устойчивое иждивенческое отношение к государственным структурам управления. Сегодня они испытывают острую обиду на то, что государство просто обмануло их, а экономические реформы для них оплачиваются слишком высокой ценой.

С другой стороны, многие люди убеждены в том, что свои проблемы они должны решать только самостоятельно и никакая помощь государства им не нужна. Они вынуждены активно включаться в рыночные отношения и выбирать индивидуальные стратегии выживания.

Несколько замечаний можно сделать против этой символической интерпретации. Грязь всегда является отличительной чертой больших городов как Петербурга, так и других промышленных центров Европы. Грязь, действительно, с одной стороны, может рассматриваться как показатель общественного беспорядка

МИР РОССИИ. 1995. N2

и ее увеличение связывается с ростом уличных рынков по всему городу. Таким образом, маленькие стихийные рынки /барахолки/ на улицах являются источником грязи, беспорядка, преступности и конфликтов между этническими группами. Грязь - это тема, в обсуждении которой наши респонденты были особенно эмоциональны и чувствительны. Для одних семей, и таких большинство, экономические и политические изменения сопровождались заметным ухудшением их материального положения, условий жизни, усилением психологического дискомфорта. Для других, наоборот, оказались удачным началом самостоятельной деятельности и сопровождались верой в лучшее будущее. Все это и отразилось в дискуссиях о социальных проблемах.

Некоторые из них могут быть рассмотрены как многоуровневые и многомерные конструкты, содержащие практические и символические коннотации. Представляется, что создаваемый средствами массовой информации образ социальных проблем заметно отличается от того, как эти проблемы видят сами люди. По крайней мере, это возможно увидеть при анализе интервью наших респондентов. В частности, воздействие средств массовой информации очень сильно ощущается при публичном обсуждении проблем преступности, и некоторые наши респонденты указывают на то, что их личный опыт отличается от того, что говорится по этому поводу в прессе и по телевидению. Это говорит о том, что выявление и анализ проблем, которые имеют практическое значение в повседневной жизни, дают больше возможностей для структурирования опыт происходящих изменений в России, чем исследование, которые более удалены от реальной действительности и могут быть рассмотрены как символические. В этом смысле грязь, по нашему мнению, отражает сегодня суть социальных проблем в Санкт-Петербурге.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Spector, Malcolm and Kitsuse, John I*: Constructing Social Problems. Aldine de Gruyter, New York, 1987
2. *Poliner, Melvin*: The reflexivity of constructionism and construction of reflexivity. 199-212 in: Holstein, James A. and Miller, Gale (eds.): Reconsidering social constructionism. Aldine de Gruyter, New York, 1993
3. *Best, Joel (ed.)*: Images of Issues. Aldine de Gruyter, New York, 1989
4. *Беляева Л.А.* Средний класс российского общества: проблемы обретения социального статуса. Социологические исследования п 10, 1993, 13-22
5. *Leinenen, Marja*: Impersonal sentences in Finnish and Russian. Slavica Helsingiensia 3, University of Helsinki, The Department of Slavonic Languages, Helsinki, 1985
6. *Sennett, Richard*: The uses of disorder. Personal Identity and City Life. Pelican Book, Harmondsworth, 1973
7. *Willson, Elisabeth*: The Sphinx of the City. Urban life, the control of disorder, and women. University of California Press, Berkeley and Los Angeles, 1991
8. *Schmidt, Lars-Henrik and Kristensen, Jens-Erik*: Lys, luft og renlighed. Den moderne socialhygiejens fodsels (Light, air and cleanness. The birth of modern social hygieny). Modtryk, Viborg 1986